

Фортуна иллюзиониста

Пьетро Гонзага —
художник Юсуповского театра

Судьба театрального художника Пьетро Гонзаги, которому мы обязаны расцветом декорационной живописи рубежа XVIII — XIX веков, была непростой. Его отношения с князем Николаем Борисовичем Юсуповым имели длительную и весьма запутанную историю.

Родился Гонзага в Италии. Ко времени приезда в Петербург на службу при русском императорском дворе известность театрального художника уже давно достигла Северной Пальмиры, приятно интригуя искусственных придворных театралов. Еще предстоит выяснить, кому же все-таки принадлежит инициатива приглашения Гонзаги ко двору — его земляку архитектору Джакомо Кваренги или лично князю Николаю Борисовичу Юсупову, познакомившемуся со знаменитым декоратором во время своей дипломатической миссии при туринском дворе. Так или иначе, но контракт с Гонзагой был заключен именно Юсуповым после назначения последнего в 1791 году директором императорских театров. Декорации, написанные Гонзагой в Санкт-Петербурге, «удивили весь город», принудив публику забыть об игровом... спектакле». Мастерство Гонзаги-иллюзиониста было столь велико, что зрители оглядывались в поисках подтверждения своего присутствия в театре. Художник виртуозно владел одним из изощренных наслаждений XVIII века — искусством «обманки». Потому его театральная архитектура и фресковые росписи стен настоящих дворцов (например, в Павловске) способны были вводить в заблуждение кого угодно. Современник даже описал «действительный случай» с некоей «бедной собачкой», которая обманулась и «расквасила себе морду, наткнувшись на роспись Гонзаги».

Для придания большей выразительности живописи Гонзага избегал полутонов, которые в условиях сцены, слабо освещенной масляными лампами, не давали желаемого эффекта. Он пользовался контрастной живописью, построенной на сочетании светлых и темных плоскостей. Умел смягчить резкость переходов и создать ощущение световоздушной среды.

Общественное и высочайшее признание таланта художника было всесторонним: неслыханные суммы выплачиваемого жалованья, непрекращающиеся императорские заказы и поручения, довольно близкие отношения с наиболее влиятельными людьми своего времени — императрицей Марией Федоровной, Н.Б.Юсуповым, А.Н.Голицыным, Г.И.Вилламовым... С достойным своего времени универсализмом Гонзага декорировал большинство спектаклей, создавал монументальные росписи, писал теоретические трактаты, занимался парко-строительством.

Казалось, факты жизни Гонзаги складываются в еще одну блистательную биографию, на которые так богата эпоха «просвещенных» баловней судьбы. Однако с годами художник, вынужденный на протяжении многих лет наблюдать гибель своих недолговечных произведений, все чаще задумывался о сущности своей эфемерной и «безрассудной» профессии. Срок службы быстро ветшающих театральных декораций был невелик. Некогда величественные «залы дворцов», «римские площади» и храмы либо стирали, чтобы использовать холст для новых архитектурных фантазий, либо бросали за ненадобностью на складах театральных дирекций, где они постепенно гнили, забытые публикой и театральными чиновниками. Холодные петербургские дожди и балтийские ветры смывали настенные «обманки» Гонзаги, а вслед за сгоревшими фейерверками сворачивались праздни-

ные киоски. Стареющий Гонзага все сильнее стыдился своего ремесла, приходя в отчаяние от перспективы «умереть человеком, который занимается пустяками».

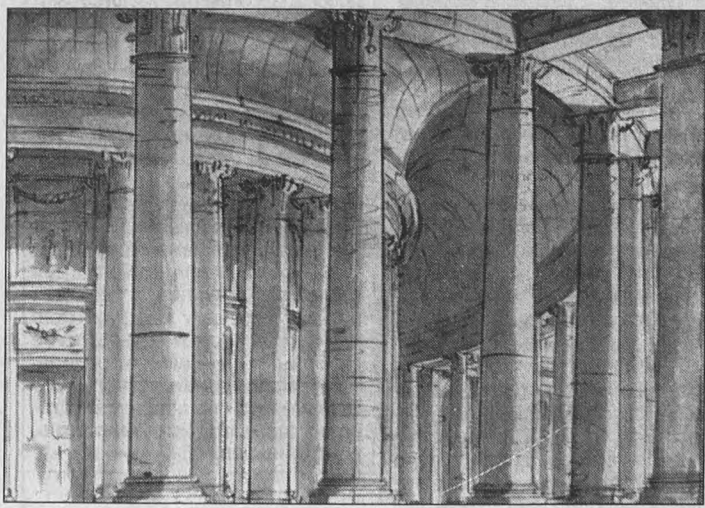
Год от года драматичнее становятся его письма к покровителям. В них он ходатайствует о месте архитектора — «единственно стоящей профессии». Желание строить и искренняя уверенность в том, что в постройке театральных зданий «нет никого более искусного», чем он сам, побуждают Гонзагу безуспешно испрашивать сперва место умершего Чарлза Камерона, затем места архитектора Интендантского управления. Параллельно Гонзага принимает участие практически во всех проводящихся конкурсах на строительство театральных зданий Санкт-Петербурга и Москвы и даже Исаакиевского собора. Его проекты принимаются к рассмотрению и в итоге... отклоняются. Должность первого декоратора не приносит Гонзаге прежнего удовлетворения, но вызывает горькое разочарование, заставляя 70-летнего художника писать в очередном прошении: «В вознаграждение за 30 лет театральной мазни можно было бы... дать мне место, несколько более достойное мужчины! Но, к несчастью, я не пользуюсь репутацией мужчины!»

Долгожданное звание «архитектора» приносит Гонзаге представление его многолетнего покровителя князя Н.Б.Юсупова, поданное на высочайшее имя и удовлетворенное наконец в 1827 году, после коронации Николая I. В качестве основной заслуги фигурирует опять-таки эфемерная декорация — украшение триумфальных сооружений Москвы по пути следования коронационных процессий в 1797, 1801 и 1826 годах. Распорядителем и организатором всех трех торжеств — коронаций Павла I, Александра I, Николая I — неизменно был обергофмаршал Юсупов, привлекавший своего постоянного помощника и по мере сил способствовавший его продвижению. По воле монарха Николая I — неизменно был обергофмаршал Юсупов, привлекавший своего постоянного помощника и по мере сил способствовавший его продвижению. По воле монарха Николая I — неизменно был обергофмаршал Юсупов, привлекавший своего постоянного помощника и по мере сил способствовавший его продвижению.

В наследии мастера особняком стоит знаменитый, овеванный легендами театр Гонзаги в Архангельском. История его появления полна неясностей, недомолвок и противоречий. До сих пор остается открытым вопрос, каковы были первоначальные намерения Николая Юсупова относительно использования сцены, на которой вплоть до смерти князя так и не было дано ни одного спектакля с участием актеров. Лишь несколько раз во время наиболее пышных приемов, устраиваемых князем в усадьбе, зрителям довелось увидеть совершаемую под музыку перемену нескольких декораций Гонзаги. По желанию Юсупова Гонзага исполнил 16 комплектов декораций. Сохранилось из них четыре.

Родившись в один год с Юсуповым, Гонзага пережил своего сиятельного мецената всего лишь на десять дней. Удивительно, но высочайшее покровительство Юсупова не оставляло Гонзагу и после смерти. С легкой руки Нестора Кукольника, составившего в 1837 году описание достопримечательностей Архангельского, автором проекта построенного в 1818 году театра был назван Гонзага. Так благодаря еще одной мистификации (споры вокруг имени архитектора Юсуповского театра не затихают и сегодня) осуществилась мечта великого иллюзиониста века Просвещения. Его архитектура материализовалась в камне.

Анна КОРНДОРФ

П.Гонзага. Эскиз декорации для театра в Архангельском

Рубрика — 2001 — 23-29 авг. — с. 10